
Е. Л. Конявская

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «К 700-ЛЕТИЮ ПРИНЯТИЯ ТИТУЛА “ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВСЕЯ РУСИ»»

В течение двух дней: 21 и 22 декабря 2005 г. в Твери проходила Областная научная конференция «К 700-летию принятия титула “великий князь всея Руси”: Роль Тверского княжества и Михаила Ярославича Тверского в становлении Российской государственности». Организаторами конференции выступили Администрация Тверской области, Тверской государственный университет и Областная общественная организация «Общество Михаила Ярославича Тверского». Конференция проходила в Актовом зале и Зале редких книг Научной библиотеки Тверского государственного университета.

С приветствиями к участникам конференции обратились губернатор Тверской области Д. В. Зеленин, ректор Тверского государственного университета д. ф.-м. н. А. Н. Кудинов, настоятель храма Рождества Богородицы протоиерей Алексей (Злобин), председатель «Общества Михаила Ярославича Тверского» засл. артист России Г. Н. Пономарев.

В центре внимания участников конференции были события и процессы, имевшие своим истоком начало XIV столетия. В 1305 г. тверской князь Михаил Ярославич получает от ордынского хана Тохты ярлык на великое княжество Владимирское. С этого года великокняжеские летописи называют его великим князем, а в Послании Михаилу Ярославичу константинопольского патриарха Нифонта I (1310–1314 г.) адресат титулуется как «великий князь всея Руси». Текст этого официального документа дает возможность считать, что титулование патриархом Михаила Ярославича лишь повторило титул русского князя в его обращениях к главе православной церкви.

По-видимому, это время можно считать тем важным моментом, когда почетный эпитет эволюционировал в титул и был закреплён использованием в официальном документе самим князем, принимавшим титул, и Константинополем, с которым официальное общение русских князей было наиболее регулярным. В связи с этим организаторы конференции сочли целесообразным предоставить трибуну для выступлений не только по вопросам титулования, но и для размышлений о роли Твери в формировании основных политических, идеологических и культурных тенденций последующего развития Руси.

Всего на конференции прозвучало 27 докладов, 9 докладов были представлены как стендовые. 10 докладчиков выступили на пленарном заседании 21 декабря.

В докладе д. и. н. В. А. Кучкина (ИРИ РАН) раскрыта роль Михаила Ярославича как первого великого князя Владимирского, принявшего титул «великий князь всея Руси» и начавшего постоянно титуловаться «великим князем», как свидетельствуют его договоры 1307–1318 г. с Великим Новгородом. Докладчиком также представлена история развития титула и сохранения его в форме «великий князь» и «великий князь всея Руси» за князьями различных династий (тверской, московской и суздальской) в XIV и в XV в. в официальных документах и скрепляющих эти документы княжеских печатях.

Доклад д. ф. н. Е. Л. Конявской «Княжеская власть и тверская литература XIV–XV в.» был посвящен образам великих князей-представителей тверского княжеского дома в литературных памятниках,

созданных в Твери периода независимости. В докладе показано, что все значительные летописные и агиографические сочинения создавались книжниками из княжеского окружения, прямо или косвенно были посвящены членам княжеского дома и являлись выражением идеологии тверских князей. В известной степени патронаж тверских князей определил опережающее развитие тверской литературы, которая предвосхитила многие тенденции культурного развития будущего единого Русского государства.

Доклад д. и. н. М. В. Бибикова (ИВИ РАН) на материале византийских источников подтвердил установление в рассматриваемое время титула у русских князей. Если ранее русские князья в византийских документах именовались ἄρχων, то в XIV в. к ним применяется транслитерированный титул «гех» (ρήξ или Μέγαψ ρήξ) — как и в отношении западноевропейских королей.

Представленные в предыдущих выступлениях аргументы вызвали сомнения д. и. н. А. А. Горского (МГУ), который в своем докладе анализировал встречающиеся в домонгольских текстах формулы «великий князь всея Руси» и «князь всея Руси». Докладчик представил 7 таких примеров. Применялась эта формула, по словам А. А. Горского, «исключительно к князьям киевским». Однако далеко не все приведенные примеры показали участникам конференции убедительными. При обсуждении доклада говорилось, что в выражении из Жития Авраамия Смоленского «великий и христоролюбивый князь Мстислав Смоленский и всея Руския» Мстислав Романович назван князем смоленским, а не киевским. «Слово» о празднике 1 августа Андрея Боголюбского содержит не только указанную формулу по отношению к Владимиру Мономаху, но и называет его царем, как назывался в летописях и сам князь Андрей. Памятник сохранился в списках не ранее конца XV в., и принадлежность его Андрею Боголюбскому не считается доказанной. Наконец, если в одном из Посланий к Владимиру Мономаху митрополит Никифор называет его «князем всея Руси», то в другом — «великим князем», сам же митрополит представляется в своих Посланиях и Поучении по-разному: «митрополитом киевским», «митрополитом руским», в двух редакциях Послания Ярославу Святополчичу — «митрополитом всея Русииския земли», в 3-й редакции — «митрополитом киевским всея Русския земля». Очевидно, что представления о титулах и нормах применения различных формул к князьям и митрополитам в то время не было, кроме того, тексты Никифора сохранились в списках не ранее XV в., писались они по-гречески, а затем переводились на русский язык. Было отмечено также, что и передача титула по наследству — обязательный его атрибут — устанавливается только с Михаила Ярославича Тверского.

Тем не менее, скептический взгляд на вопрос, рассматриваемый на конференции, прозвучал и в докладе к. и. н. С. В. Богданова (ТвГУ), который отверг сохранившиеся официальные документы как надежный исторический источник для изучения данной проблемы и сосредоточился только на летописных текстах. По словам докладчика, термин «всея Руси» использовался в титуловании русских митрополитов, а для князей не был характерен. Такая логика рассуждений вызвала возражения участников форума. Игнорировать актовый материал (тем более что ряд документов сохранился в подлинниках) нецелесообразно. Что же касается митрополитов, то влияние их представлений в актах и летописях на княжеское титулование никогда не отрицалось. Однако титул состоит не только из объективной части («всея Руси»), но и из статусной («великий князь»), которая не может быть заимствована из формулы, применяемой к митрополитам, которые, строго говоря, вообще не могли иметь титула (ибо не могли передавать его по наследству).

Последующие доклады были посвящены иным аспектам официального титулования и традиционных эпитетов в практике международных отношений XIV—XVI в. Интересный материал был представлен в выступлении д. и. н. О. Ф. Кудрявцева (ИВИ РАН), который рассказал о малоизвестной грамоте императора Карла V Василию III, где император называет русского правителя «старшим братом». Грамота не была отправлена, однако сам факт такого обращения представляет исключительный интерес. Д. ф. н. И. Г. Добродомов (МПГУ) рассказал о значении и характере употреблении тюркского «улу(г)бий» — аналога термину «великий князь».

Михаилу Ярославичу Тверскому были посвящены доклады тверских исследователей. А. Н. Хохлов (Тверской научно-исследовательский историко-археологический и реставрационный центр) проанализировал путь на территории Тверского княжества, по которому везли хоронить тело Михаила Ярославича, определяя локализацию ряда топографических пунктов. Д. ф. н. профессор М. В. Строганов (ТвГУ) в докладе «Михаил Тверской как культурный герой нового времени» попытался как подвергнуть сомнению сложившиеся представления об отдельных моментах биографии князя, так и критически проанализировать «современную мифологию» вокруг личности Михаила Ярославича. Возникшие у аудитории многочисленные вопросы и обсуждение доклада далеко не во всем подтвердили мысли, высказанные выступавшим.

Два доклада ученых из Санкт-Петербурга касались истории Твери XIV в.: периода княжения Константина Михайловича — в выступлении к. и. н. Н. В. Штыкова (СПб. ун-т сервиса и экономики) — и второй половины 70-х г. в докладе д. и. н. Ю. В. Кривошеева (СПбГУ) «Иван Васильевич Вельяминов: Москва — Тверь — Орда».

Два доклада были представлены в стендовой форме. Это работы д. и. н. С. Н. Азбелева (ИРЛИ РАН) «Историческая песня о тверском антиордынском восстании 1327 г.» и к. и. н. В. Н. Темушева (Институт истории НАН Беларуси) «Литовско-тверская граница периода XIII—XV в.».

22 декабря работа конференции продолжалась по секциям.

В секции «История. Археология. Право» (председатель — А. Н. Хохлов) было прочитано 10 докладов, затрагивающих различные стороны истории древней Твери. Особой стройностью, выверенностью формулировок и аргументов отличался доклад к. и. н. проректора ТвГУ С. Н. Смирнова «Развитие системы права Руси в период формирования единого государства».

Интересным, хотя и не бесспорным, было выступление к. и. н. П. Д. Малыгина (ТвГУ), предложившего свой взгляд на даты, которые отмечались в Твери как юбилейные, а также представившего аргументы в пользу основания Старицкого Успенского монастыря не в 1206 г., а позднее. О новых сфрагистических находках на территории Тверской области рассказал В. В. Хухарев (Тверской реставрационный центр). В докладах к. и. н. Г. С. Гадаловой (ТвГУ) «Летописные источники о женщинах Тверского княжеского дома» и к. филос. н. П. С. Иванова «Описи тверских монастырей XVII в. как источник по истории духовной жизни Тверского княжества» заявлены перспективные исследования различных сторон тверской истории.

На заседании секции «Филология. Музыковедение. Искусство» (председатель — М. В. Строганов) было прочитано 6 докладов. Как подчеркнул при подведении итогов конференции руководитель секции М. В. Строганов, выступления были посвящены двум темам: восприятию и интерпретации образа князя Михаила в русской культуре и путям развития культуры Верхневолжья в древний период. М. В. Строганов отметил, что доклады к. ф. н. Е. А. Тихомировой (ТвГУ) «Михаил Тверской глазами средневекового человека», к. ф. н. А. М. Бойникова (ТвГУ) «Образ князя Михаила Тверского в современной поэзии Верхневолжья» раскрывали первую тему на литературном материале от Пространной редакции повести о Михаиле Тверском до современных произведений, а в докладе с. н. с. Тверской областной картинной галереи Н. А. Майоровой «Образ святого Михаила Тверского в памятниках культуры от XVI века до нашего времени» был проанализирован большой изобразительно-иконописный материал, собранный автором и представленный на двух выставках, открытых в декабре 2005 г. в Твери. Директор городской централизованной библиотечной системы г. Буденовска (ранее — Святой Крест) Р. В. Перышкина рассказала о восстановлении культа князя Михаила в городе, где было явлено первое чудо святого благоверного князя.

Вторая тема была раскрыта в докладе к. ф. н. В. Н. Ерохина (ТвГУ) «Тверской языковой регион в историко-функциональном и лингвистическом аспектах» и в выступлении Н. К. Дроздецкой (Тверское музыкальное училище) «Проблемы именования и бытования опекаловского распева».

В виде стендовых сообщений были представлены в секции работы: к. ф. н. доцента ТвГУ И. М. Ганжиной («Язык «Повести о Михаиле Тверском» и проблема перевода»), к. ф. н. доцента ТвГУ Г. В. Маркеловой («Из наблюдений над списками жития Михаила Тверского»), зам. директора Историко-этнографического музея г. Торжок В. В. Кузнецова («Предания о Держиславе как фольклорное отражение исторических событий»), д. ф. н. декана филологического факультета ТвГУ Л. Н. Скаковской («Образ Михаила Тверского в русской прозе XX века»), д. ф. н. профессора ТвГУ С. Ю. Николаевой («Светлый образ Михаила Ярославича Тверского»).

В Решении, принятом на форуме, было отмечено, что «состоявшаяся конференция способствовала постановке многих интересных вопросов по истории Тверского княжества и деятельности Михаила Ярославича Тверского, которые нуждаются в дальнейшем изучении». Материалы конференции будут опубликованы в специальном сборнике.

Фотографии в материале — Лобановой И. В.

